

Сегодня у нас в гостиниой — Петр ПРОСКУРИН, секретарь правления Союза писателей СССР, лауреат Государственной премии СССР.

В ЗАПАСНИКАХ СЕРДЦА

— До нового года, Петр Лукич, осталось не так много времени. Так что вопрос, каким был для вас нынешний год, думаю, будет вполне правомочен.

— Да, пожалуй, есть что вспомнить. Нынешний год был до краев полон творческими трудами и путешествиями. Искусно я, можно сказать, пол-Европы. Читал в университетах Англии лекции по советской литературе, открывал книжную выставку на Днях литературы и искусства РСФСР в Сербии, участвовал в празднике газеты «Нойс Дойчланд».

Пусть не обидятся гостеприимные зарубежные друзья, но самыми волнующими для меня бывают все-таки поездки по нашей стране. И вот совсем недавно, в прошлом месяце, состоялось дорогое для меня свидание с Дальним Востоком. Там мои истоки.

Там, на Дальнем Востоке, сделал я свои начальные шаги в литературе.

Так случилось, что пять лет не был я на своей литературной родине. Всего пять лет, а Хабаровска не узнал. Город меняется стремительно и прекрасно, с дальневосточной неоглядностью и размахом.

Каждый раз, бывая на Дальнем Востоке, я ощущаю поистине космические

пространства Родины. Такая мощь и ширь, что еще не одну сотню лет надо трудиться, чтобы освоить эти просторы. И не покидает тревожная сыновья забота: как освоивать? Как не навредить природе? Как сохранить эту девственную красоту? Ведь красота природы — это тоже национальное богатство...

— Очевидно, новая встреча с прекрасным краем отзовется в вашем творчестве?

— Безусловно. Вообще, когда мы, писатели, задумывали эту поездку в честь 60-летия образования СССР и освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, нам хотелось хотя бы частично отдать неоплаченный долг замечательным труженикам — дальневосточникам, рассказать об их жизни, об их каждодневном подвиге. Свидетелями этого подвига мы были в рыболовецких колхозах Приамурья, на восточном участке БАМа, в легендарном Комсомольске. Люди тут подобны здешним просторам: сильные, открытые, красивые. И как они чувствуют и знают слово! Никогда не забуду встречу с рыбаками. Шла путина, и прямо на берегу, на бочках с рыбой были разложены книги. Под открытым небом развернулась наша читательская конференция. Суровые люди в робах, пропахших всеми ветрами, слушали увлеченно, как дети, и задавали такие точные вопросы, которые не всегда услышишь в подготовленных аудиториях.

Возвращаясь к вашему вопросу, хочу подчеркнуть один немаловажный момент: связь между увиденным и написанным у писателя не столь пряма и коротка, как, скажем, у журналиста. Все пережитое отразится в творчестве, но, возможно,

не сию минуту. Оставаясь в запасниках сердца и памяти, воплотится в образах и коллизиях новых произведений спустя, может, годы. А сейчас я работаю по плану. Мы, писатели, ведь тоже люди планов.

— Так, может, вы поделитесь ими?

— Охотно. Но спешу оговориться. В нашем деле, безусловно, есть факторы взлета, вдохновения, которые планированию не поддаются. Например, после того, как я закончил роман «Имя твое», я целый год не мог писать прозу. И вернулся к тому, с чего когда-то в молодости начинал, — к стихам. Мои юношеские стихотворные опысы, слава богу, никто в свое время не публиковал. А сейчас, вернувшись на тропу поэзии, я встретился, кажется, с удачей...

Из своих «плановых» работ представлю роман с пока еще условным названием «Малиновый звон», который я только что закончил. В нем я сделал попытку найти новую романную форму, и это было очень непросто. Действие всего романа развертывается в течение одного дня, и повествует он о трех поколениях семьи московских историков.

Сейчас я работаю над новым романом. У него пока нет названия. Посвящен он нашему современнику, сельскому жителю Нечерноземья.

— Петр Лукич, наш последний к вам вопрос — по счету, но не по значению. Каким вы видите своего читателя?

— Мне пишут рабочие и студенты, учителя и медсестры, ученые и пенсионеры — люди разных профессий и разных возрастов. Но больше всего, конечно, дороги письма от молодых. И на читательских конференциях я всегда с радостью вижу молодые глаза, потому что убежден: когда перестает читать молодежь — писатель обречен.

В гостиниой дежурила Ксения ПОКРОВСКАЯ.

неделя w41-1982